

Чэнь Мин, разобравшись с Чжан Санфэном, тут же отправился обратно в дом семьи Чэнь. Его лицо теперь имело обычное выражение. Но Сяо Вэнь чувствовала, что он размышляет о чем-то. Она не знала, о чем он думает. Но она не хотела оставлять его одного.

"Молодой мастер, с вами точно все в порядке?"

Затем Сяо Вэнь сказала Чэнь Мину, что останется с ним, даже когда он заснет, но он отказался.

"Сяо Вэнь, это не очень хорошо. Боюсь, что пойдут странные слухи, которые навредят твоей репутации. Мне все еще может быть немного нехорошо, но до этого еще далеко".

Чэнь Мин улыбнулся Сяо Вэнь. С ним все хорошо. Хотя чувство, которое охватило его, когда он убил противника, не исчезнет. Он думал, что это не проблема. Он может справиться с этим.

"Понятно, молодой мастер. В таком случае Сяо Вэнь отчитается о произошедшем перед госпожой".

Чэнь Мин кивнул. Сяо Вэнь с беспокойством посмотрела на Чэнь Мина. Прежде чем сдаться и отправиться во дворец Чжан Линь, чтобы сообщить о случившемся.

Чэнь Мин подождал, пока Сяо Вэнь уйдет, прежде чем направиться в зал писания. Он все еще не был спокоен. Он не может отдыхать. А когда не может отдыхать, должен найти себе занятие. Самым подходящим для него занятием сейчас была тренировка.

"Действие Омолаживающей таблетки еще не закончилось. Мне нужно использовать это себе во благо".

Чэнь Мин после того, как вышел на улицу, было около 7 вечера, небо уже потемнело, но все еще можно было видеть людей, занимающихся культивацией и боевыми искусствами во дворе.

Чэнь Мин проигнорировал этих людей и сразу же направился в зал писаний.

Солдаты и люди, которые занимались культивацией, увидели, что входит Чэнь Мин. Они молча переговаривались между собой.

"Маленький патриарх идет прямо в зал писаний. Кажется, он собирается снова тренироваться. Маленький патриарх до сих пор занимается культивацией. Он заслуживает того, чтобы быть сильнейшим в младшем поколении".

Солдат, несущий сотни килограммов камней, говорил сбивчивым голосом.

"Да... Благодаря усердию он так быстро стал сильным. Кроме того, маленький патриарх прилежный. Я также слышал, что у него есть талант, не встречающийся и в тысяче лет. Техника боевых искусств, которую использует маленький патриарх, также была отличной. Говорят, что техника боевых искусств, которую практикует маленький патриарх, достигла стадии сбора ци".

Техника боевых искусств стадии сбора ци... Когда все услышали эти слова, они все растерялись. Они все еще помнят тот красивый оранжевый свет.

"Такая оранжевая энергия... Как это возможно, что стадия сбора ци не была легкой, которую можно было бы легко осуществить. Если это правда, то не говоря уже о тысяче лет, за десять

тысяч лет не было ни одного юноши в возрасте пятнадцати лет, способного освоить технику боевых искусств такого уровня, более высокого, чем их база культивации".

"Ты рассуждаешь логично, но не забывай о разнице в свойствах боевых искусств. Откуда ты знаешь, какой уровень у боевого искусства? Боевое искусство, которое могло создать луч света, мог иметь только мастер боевых искусств стадии сбора ци и выше. И ты видишь, насколько яркий этот свет и насколько он плотный. Если это была не техника боевых искусств стадии сбора ци, то какой еще может быть уровень боевого искусства?"

Услышав это, все кивнули. Чэнь Мин, маленький патриарх семьи Чэнь. На самом деле это может быть гений, которого не было за последние десять тысяч лет. Мнения солдат и людей изменились после того, как Чэнь Мин показал свою силу. Его называли самым молодым практиком стадии сбора ци. Имя его популярно во всем этом регионе. Теперь все знают Чэнь Мина. Отброс семьи Чэнь, возродившийся из пепла, превратился в изящного и сильного феникса. Чэнь Мин не знал об этом слухе, который широко распространялся.

"Дедушка..."

"Что случилось, дорогой внук?"

"Дорогой внук...?"

Чэнь Мин теперь смотрел на Чэнь Ицзина. Чэнь Ицзин увидел, что Чэнь Мин входит в зал писаний. Он улыбнулся ему и всё время шёл за Чэнь Мином. Он наблюдал за каждым действием Чэнь Мина во время занятий. Каждый раз, когда он видел, как практикуется Чэнь Мин, его выражение лица было полно удивления.

«Чэнь Мин уже в совершенстве освоил эти три боевых искусства...»

Было трудно поддерживать совершенство в совершенствовании боевых искусств. Например, при попытке определить ци трудно сделать их одной и той же линии и одного размера. Обычный поток глубокой энергии будет течь через тело через меридианы и даньтянь. Глубокая энергия может быть гофрированной или скрученной. Однако поток глубокой энергии Чэнь Мина был другим.

Его течение было очень спокойным, как жидкость, текущая по стеклянной трубке. Следовательно, каждое использование глубокой энергии Чэнь Мином никогда не пропадало зря.

Контроль глубокой энергии таким образом приведёт к более быстрому совершенствованию всего, чем обычно. в два-три раза больше

«Дедушка, я хочу сказать... Если дедушка так много на меня смотрит, я... не смогу сосредоточиться на совершенствовании».

Чэнь Ицзин, услышав это, рассмеялся, прежде чем заговорить.

«Ах... Прости, мне просто интересен твой метод тренировок. Хорошо, я больше не буду тебя беспокоить. Правда, я хочу тебе кое-что сказать. У меня есть вещи, которые я хотел бы получить на аукционе, который состоится на следующей неделе. Не хочешь пойти со мной?"

Чэнь Мин услышал об аукционе и заинтересовался. Он подумал, что там, возможно, происходит что-то интересное.

«Помню, что большинство главных героев получают хорошие вещи с аукционов. Это интересно».

Чэнь Мин посмотрел на Чэнь Ицзина, прежде чем кивнуть головой.

«Я пойду с дедушкой».

Чэнь Ицзин, получив ответ, улыбнулся. перед тем, как сказать

«Очень хорошо, мой любимый внук. Дедушка обещал купить тебе одну вещь на аукционе. Ну, ты можешь продолжить тренироваться. Дедушка больше не хочет тебя беспокоить».

Затем Чэнь Ицзин исчез, оставив Чэнь Мина одного. Чэнь Мин почувствовал себя странно. Он не привык к странному поведению Чэнь Ицзина. Он не знал, что Чэнь Ицзин на самом деле хотел его совершенствовать, узнав его талант. Он хотел, чтобы Чэнь Мин в будущем стал столпом семьи Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/69045/3960541>